

«Русская идея. XXI век (М., 2021. 320 с.) – новая крупная работа широко известного русского историка, публициста, журналиста, общественного деятеля, авторитетного специалиста в области истории русской консервативной мысли и истории право-монархических организаций, с 2004 года главного редактора ведущего церковно-политического портала «Русская народная линия», председателя общественной организации «Русское Собрание», члена Союза писателей России Анатолия Дмитриевича Степанова.

Означенных высоких регалий автора, полагаю, вполне достаточно, чтобы изначально определить и, главное, понять ключевую концепцию данного труда, обусловленную авторским державно-православно-христианским мировоззрением. Ибо, как известно, мировоззрение того или иного исследователя гуманитарной философской мысли – это его всё: политическое видение карты истории мира, идейная направленность, основа полемики с оппонентами, взгляд на современную российскую государственную идеологию и т.д. Формулируя те или иные свои суждения, автор предваряет их конкретными теоретическими посылами с опорой на изначальное историческое толкование, надо полагать, руководствуясь известным высказыванием датского философа, писателя и учёного-богослова Кьеркегора: «Определитесь с понятиями – и вы избавите человечество от половины заблуждений».

Свой разговор с читателем – а книга композиционно и стилистически выстроена в виде ненавязчивого, доверительного разговора автора с читателем – Ан. Степанов начинает с обсуждения большой и серьёзной проблемы, что же сущностного заключает в себе каждый этнос, каждый народ, каждая социально-государственная общность как исторически сложившееся национальное формирование. У каждого цивилизованного государства и его народа есть своя национальная идея, то есть глубинное осознание обществом и гражданами этого общества своей исконно сложившейся идентичности и перспективы её исторического, духовного и нравственного становления и развития. Полное право на самосознание данной вдохновляющей национальной идеи имеет и российское многонациональное общество, конкретно – русский народ, в чём ему необоснованно и бездоказательно отказывают либерально мыслящие гео-

ретики гуманитарной мысли, в особенности тенденциозно настроенные против России русофобы как за рубежом, так и внутри страны...

...В молодые годы А.Д. Степанов необычайно сильно увлёкся научной проблемой, которая, казалось бы, никаким боком не совместима с идейными поисками эпохи «развитого социализма», то есть той эпохой, когда начинающий учёный начинал всерьёз вникать в социологические науки. Имя этой проблемы – русская консервативная политическая мысль и причины безуспешности попыток её реализации монархическим движением предреволюционной эпохи. Между тем, истоки этой важной проблемы берут начало от таких признанных корифеев русской мысли, как широко известные славянофилы Н.Я. Данилевский, Л.А. Тихомиров, К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев и др., идеи которых так и не были достаточно глубоко осмыслены в общественной жизни дореволюционной России и тем более в эпоху абсолютного доминирования в социологии марксистско-ленинской методологии в советское время. Таким образом, углублённый интерес к идеологии, к Русской национальной идее обрёл у автора давний, целенаправленный и устойчивый характер.

Книга Ан. Степанова отличается и глубиной проникновения в острый и полемичный круг вопросов, имеющих не только историко-философский смысл, но и чрезвычайно актуальный смысл для нашего «безыдейного» времени, и умением корректно, но твёрдо, что называется, поставить на место тех оппонентов, которые изначально прохладно, а то и откровенно враждебно относятся к вопросу постановки на серьёзную научную основу проблемы о Русской национальной идее, отказывая в таковой «отсталому» и «не цивилизованному» русскому народу.

Конечно, углубляясь в вопросы идеологии Русской национальной идеи и уверенно утверждая: «Я – монархист, потому что считаю самодержавную монархию наилучшей формой государственного устройства» (с. 7), автор не является первооткрывателем. Достаточно вспомнить великого А.С. Пушкина – убеждённого адепта просвещённой (не абсолютистской!) державной монархии и потому вовсе не случайно ярко воспевшего в своём творчестве «золотой век» императрицы Екатерины Великой, правда, одновременно с оговоркой называя российскую самодержицу «Тартюфом в юбке», по достоинству оценивая фальшь и лицемерие её непредсказуемой и переменчивой, как ветер в море, загадочной женской натуры.

Но в данном случае не столько важна история этого вопроса, сколько его актуализация в наше время, в эпоху повального демократического парламентаризма в Европе, в том числе в России, и откровенного, порой даже циничного отторжения идеи просвещённого самодержавного абсолютизма. Вот почему, казалось бы, неожиданный ответ Ан. Степанова на вопрос: «Может ли Путин стать Царём» звучит далеко не гипотетично, а утвердительно и достаточно убедительно: «На мой взгляд, вполне может». И далее следуют его интересные, доказательные суждения, которые порой удивляют, казалось бы, своей парадоксальностью, своим неправдоподобием, неожиданным сопоставлением совершенно несовместимых по взглядам исторических фигур, но очень увлекательные, не лишённые логики и исторической перспективы, тем более в такой «непредсказуемой» и великой стране, как наша Россия.

«Я считаю, что монархия у нас может возродиться не в традиционном виде, а как квазимонархия. Нечто подобное тому, что было при Сталине, которого некоторые называют «царём». ...Владимир Путин, оставаясь Президентом и используя демократическую фразеологию, выстроит такую политическую систему, которая будет сильно отличаться от разрушительной для России модели западной демократии и скорее больше будет похожа на монархию» (с. 13).

В контексте этих суждений автор открыто заявляет о себе как о, казалось бы, непомерно противоречивой, даже эклектичной, чуть ли ни до отсутствия руля и ветрил личности – как же, он одновременно и монар-

хист, и сталинист, и русский национал-патриот – и всё в одном флаконе!.. На самом деле ничего неожиданного и парадоксального тут я лично не вижу. Главное – не в поверхностных разногласиях разномастных политических партий, движений и прочих разнородных общественных направлений, главное – чтобы за бесконечными и часто бесплодными межпартийными распрями и столкновениями в целостности и сохранности жило, развивалось и процветало наше общее Отечество – Родина-мать Россия, чтобы жил полнокровной и счастливой жизнью её великий трудолюбивый народ!.. Ибо, по большому счёту, народу-созидателю далеко не всё равно, кто непомерно тщеславен и рвётся к власти ради власти или, напротив, стремится к олимпу власти ради своей державы и счастья людей – князь, монарх, император, премьер-министр или президент, главное, чтобы его государственная политическая деятельность всецело отвечала коренным интересам народа и государства, всё остальное – от лукавого и очень быстро проявится и утратит самоё себя, ибо от зоркого глаза народа ни одно политическое шило никогда не удавалось утаить в мешке.

Чтобы убедиться в доказательности научно-творческого мышления автора, достаточно постараться проникнуться его идеями и, не попадая мгновенно к ним в плен, постараться подняться хотя бы чуть выше собственной ортодоксальности, прежних, устоявшихся, политически привычных догм и суждений. Ну, вот, к примеру, кого из читателей книги поначалу не смутит следующее, казалось бы, взаимоисключающее откровение Ан. Степанова: «На мой взгляд, настоящими монархистами могут стать именно такие люди как я, т.е. советские люди. Я никогда не был диссидентом, не увлекался в советское время А.И. Солженицыным, зато любил писателей-деревенщиков, которые тоже были оппозицией другой, культурно-нравственной» (с. 14). Или вот это: «Я могу назвать себя сталинистом в одном только случае, – если кто-то делит всех людей на сталинистов и троцкистов. Вот в такой системе координат – я точно сталинист. Если же мы признаем, что человеческое общество сложнее, что в нём могут быть нюансы мнений, то я не могу считать себя сталинистом. Один умный человек сказал, что сталинистом имеет право называть себя только тот, кто готов безвинно сесть в тюрьму, но при этом держава будет крепнуть. Вот я не знаю, готов ли я к этому...», – скромно, без тени лукавства признаётся Ан. Степанов (с. 15).

Автор уверенно подводит нас к логическому выводу, что откровенное игнорирование веками устоявшихся и укрепившихся в годы правления сильных правителей в России монархических идей, всё более усиливающееся либеральное расшатывание державных патриотических столпов славянофилов, пренебрежительная недооценка и откровенное растаптывание их суждений и утверждений по обустройству родного Отечества во многом обусловило одну из главных причин столь стремительного и, прямо скажем, весьма неожиданного в глазах всего мирового сообщества сокрушительного падения, казалось бы, незыблемой Российской империи в роковом 1917 году, ибо в стране были с особой жестокостью низвергнуты в преисподнюю её могучие имперские столпы, в духовно идеологическом и православно-христианском смысле Москва утратила свою изначальную функцию мирового религиозно-христианского лидера, забыла, что она – Третий Рим, и другому не бывать. Могучая и несокрушимая Россия, выстрадавшая и возрождённая в окружении вековых смертных врагов, возделанная потом и кровью, это империя, отдельная уникальная цивилизация, а не какая бы то ни было часть единого западно-христианского мира, с одной стороны, и не восточная цивилизация – с другой.

«Сейчас у нас возникает удивительная, редкая возможность соединить эти идеи», – говорил А.Д. Степанов в одном из своих интервью (с. 8), потому что создалась уникальная общественно-политическая ситуация, при которой может получиться полноценное единение русского

патриотического духа, национальной культуры и православной веры в условиях выдвижения на первостепенные места не индивидуально-мещанских, эгоистических интересов социального меньшинства, а общественных и духовных интересов абсолютного большинства граждан России.

Актуальность мышления автора заключается в том, что он видит и находит родственные точки тесного локтевого соприкосновения представителей самых разных, якобы совершенно не совместимых партий и общественных течений – от монархических, религиозно-христианских до бескомпромиссных лево-радикальных, исключая, разумеется, запрещённые законом экстремистские течения, уверенно отдавая личное предпочтение самой продуктивной и перспективной, по его убеждению, идее: Россия – не подчинённая часть некоего единого западно-христианского мира, не «бесплатное приложение» к так называемому «коллективному Западу», как настойчиво внушают нам современные неолiberaлы, но исторически сложившаяся, в своём роде уникальная, гордая и независимая национально-духовная цивилизация.

«Мысль о том, что монархия неразрывно связана с идеей империи, причём особой империи – третьего Рима, не стала данностью сознания дореволюционной русской элиты. Сейчас у нас возникает удивительная, редкая возможность соединить эти идеи, отказаться от западничества, осознать себя не только народом-богоносцем, но и Третьим Римом, иной, не западной христианской цивилизацией, равноудалённой как от европейской, так и восточной цивилизаций», – пишет автор (с. 8).

Надо ли говорить, как важна, архиактуальна и путеводна эта мысль сегодня, когда Россия стала вождеденным объектом духовного и экономического закабаления и порабощения пресловутым «коллективным Западом», то есть все реакционные и преступные в своей основе властные элиты Европы в тесной связке с США и под непосредственным руководством финансовой олигархии США твёрдо решили окончательно и бесповоротно расправиться с Россией, не только лишить её государственной целостности, но и уничтожить как государственное многонациональное и многоэтническое историческое образование... То, что судьба нашей Отчизны, то есть судьба каждого из нас, будущее наших детей и внуков, нынче висит на волоске – нынче уже никакой не секрет ни тайных масонов, ни испокон веку вынашивающих цель всемирного владычества сионистствующих заправил, ни всевозможных глобалистов, ни спрятавшейся пока в кусты внутренней «пятой колонны», с нетерпением ждущей рокового часа поражения России...

Вспоминаю глубокое умозаключение выдающегося русского историка, публициста и общественного деятеля Леонида Решетникова, генерал-лейтенанта, возглавлявшего информационно-аналитическое управление Службы внешней разведки России, не понаслышке знавшего все подспудные и открытые агрессивные цели и замыслы русофобского Запада против России: «Я всегда считал, что у России только один путь – имперский. Всё остальное либо враждебно, либо подмена. Советский путь – это квазиимперия, либеральная концепция – это не реально существующая система, а такая наклейка на жёстком авторитарном режиме с брендом демократии. Особенно парламентская демократия, которую очень любят США в чужих странах: достаточно перекупить 5-6 депутатов – и ты можешь привести к власти нужное тебе правительство. ...У нас путь только один – исторический, который был прерван на взлёте. ... Вот мы идём освобождать Украину от нацизма, мы вступили в эту спецоперацию, которая сейчас уже перерастает в войну, но даже не определились, с каким знаменем мы идём. Какой идеал мы несём – никто сказать не может. Были разговоры: поднимайте разные знамёна – Знамя Победы, знамя СССР, Имперский флаг! Но это говорит о незрелом сознании. Мы – Россия, и мы должны идти с нашим государственным флагом. Мы должны идти только с одним флагом и одной идеей – воз-

рождения единой и неделимой России. Ведь недаром в своей речи В.В. Путин называл нас единым народом, а не стал повторять коммунистическую установку про братские народы («У России один путь – имперский» // «За Русское Дело», 2022, № 5, с. 3).

Вот почему книга Ан. Степанова пропитана не просто духом некоего абстрактного патриотизма, но безусловным и категорическим призывом немедленно, как можно быстрее освободиться от неолиберального западного влияния, возрождать неколебимый дух исконно русской национальной идеологии патриотизма и державного имперского сознания, несокрушимую и вдохновенную веру в Господа и нашу Православную веру, развивать и укреплять собственные экономические и духовные ресурсы. Надо чётко и ясно понимать: нынче, особенно в условиях неслётного числа жестоких западных антироссийских санкций, мы низведены до опасного положения полуколониальной державы, что рано или поздно резко негативно скажется и на нашей ослабевшей военной мощи, и на и без того тяжёлом материальном положении основной массы народа, а это, в свою очередь, реально грозит огромным внутренним социальным взрывом, возможность которого непредсказуема и явно не учтена властными кругами России. А кое-кем этот кипящий и бурлящий котёл ещё и подспудно искусственно подогревается. Уж кто-кто, а гениальный провидец Пушкин прекрасно знал душу и социальную психологию многотерпеливого – но не беспредельно же! – русского народа: «Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный...».

И вновь вспоминаю ключевые слова из вышеупомянутого интервью с Леонидом Решетниковым о животрепещущей необходимости признания русского народа как государствообразующего народа с исторически сложившимся государственно-имперским сознанием: «Русский народ следует признать государствообразующим. Спросите: а как же татары или чеченцы? Они и другие народы – участники этого процесса с определённого года, и мы уважаем каждого. Но русский народ – это стержень, с которого всё начинается. Поэтому русская традиция – это то, что объединяет и никак не обижает представителя другого народа. Ведь мы даём возможность каждому сохранять и развивать то же самое. Но только не надо делить Россию. ...Если мы не вернёмся на путь исторической России, мы обречены» (там же).

...Отдельные главы и суждения книги Ан. Степанова, повторяю, могут показаться экстравагантными, неожиданными по выводам и даже абсурдными, особенно читателям со своими затвердевшими, прочно сложившимися стереотипами мышления и представлений. Таковы, например, рассуждения автора о Сталине и сталинизме как советской идеологии на раннем этапе её формирования. Знакомясь с мыслями русского историка и публициста, мы фактически прослеживаем эволюцию его философских и политических взглядов, ведь не одновременно же пришёл он к глубокому осмыслению той важной роли, что играют в жизни нашего общества и национально-патриотическая риторика, и православно-христианская вера, и весь круг русских духовно-национальных идей, основанных на Православной вере. Все мы, люди старшего поколения, прошли через тернии ортодоксальных коммунистических постулатов, отложивших отпечаток на наше мировоззрение. И тут вновь нельзя обойтись без пространного цитирования анализируемого первоисточника: «Сталин – сложная фигура нашей истории. Его ниспровержением сегодня занимаются в основном (но не только) «дети и внуки Арбата», т.е. враги русской традиции. Борьба против Сталина оборачивается против нашей Победы над фашизмом, – а это один из главных объединяющих нас символов. Сталин для меня важен как символ контрреволюции, символ победы над троцкизмом, символ великодержавия, символ своеобразной преемственности русской жизни. Именно поэтому нужно и важно изучать Сталина и сталинизм, писать об этом, в том числе и критические статьи. На мой взгляд, самая главная задача для

нас заключается в том, чтобы понять – как и почему происходили в 30-е годы ОДНОВРЕМЕННО два процесса: возрождение русской традиции (патриотические фильмы, изучение русской истории, культ А.С. Пушкина, офицерские звания в армии и пр.) и ужесточение гонений против священнослужителей, которые тоже были частью традиции. Это – величайшая трагедия, на которой, к сожалению, спекулируют церковные либералы, утверждая, что любое позитивное высказывание о Сталине – это унижение Новомучеников» (с. 15-16).

Надо понимать, что речь здесь идёт не только и, возможно, не столько о Сталине как конкретной исторической фигуре, сколько о сопутствующих глубоким смыслах того, как многосложно и противоречиво, порой до кровавой трагичности и самоуничтожения укреплялся и развивался в советской системе дух национально-державной символики и держалось всё существование советской державы, сохраняющей и укрепляющей этот героический, драматический, национально-патриотический дух, без которого нашему Отечеству и раньше, и теперь не дано выжить. Не сомневаюсь, что, возражая мне, точнее, Ан. Степанову, критический настроенный читатель протестующе замашет руками, ужаснётся якобы эклектике его суждений и станет жёстко и решительно её опровергать. Ну что ж, отрицать и опровергать, тем более, особо не утруждая себя поисками весомых аргументов, не так уж и тяжело. Важнее возможной горячей полемики с автором, думаю, внимательно всё-таки прислушаться к нему.

Надо осознать, что последовательно соединяя, на первый взгляд, несоединимое в тесный ряд, автор предлагает нам зеркальное отражение широкого спектра мнений, царящих в современной России, когда на политическую сцену вдруг хлынули бурным потоком из долгого небытия и оказались в одной компании и монархисты, и «черносотенцы», и путинисты, и русофилы, и сталинисты... Несть им числа. Однако в этом пёстром, разноголосом, далеко не спевшемся политическом хоре не пропал, не растворился голос самого автора, который не позиционирует себя этаким всемогущим оракулом, всезнающим пророком, больше того, он откровенно заявил: «Я тоже не знаю, что делать. И не слишком доверяю Анатолию Степанову (!). Но с интересом наблюдаю за его руководством дрейфующей льдины. И благодарен ему за то, что он руководит информационным ресурсом с такой широкой идеологической платформой. Это – образ не только РНЛ, но современной России, точнее тех русских, которые ещё не утратили чувства любви к Родине, для кого дым Отечества по-прежнему сладок и приятен. Именно поэтому я всегда стремился, чтобы на РНЛ возникали дискуссии (в рамках приличий) по самым главным вопросам нашей жизни: «Куда идти?», «Что делать?». Мы стремимся публиковать разные точки зрения, сталкиваясь при этом часто с тем, что авторы пытаются навязать своё мнение как единственно правильное, забывая слова Апостола Павла, что между нами должны просто выявиться искуснейшие. Мне, конечно, приятно, что меня сравнивают с кормчим или с командиром. Но сам я отдаю себе отчёт, что это не так. Лучше меня считать членом команды, может быть в какой-то области знающим больше, что-то умеющим делать лучше, где-то имеющим больший опыт. Но не начальником, а членом команды, вместе со всеми ищущим пути спасения нашей льдины или нашего корабля. Давайте продолжим искать эти пути. И да поможет нам Господь» (с. 18-19).

...За дискуссионными проблемами глобального масштаба и широкими геополитическими вопросами нашего времени автор не забывает поднять и целый ряд «неудобных» тем, которые нередко предпочитают деликатно замалчивать. Между тем, без их решения невозможно формирование русского национально-патриотического державного сознания и благополучное существование и развитие Российского государства в целом: тяжёлая болезнь утраты русскости во всём обществе и каждом его гражданине, то есть утрата русского национального мировоззрения,

русского духа в современной российской культуре, литературе, театре, кино и т.д.

Агрессивная русофобия давно стала весьма заметным фактором мировой либерально-западной политики и активно подыгрывающей ей внутренней «пятой колонны», причём это видят и хорошо понимают все, но практически не предпринимается достаточно твёрдых контрпродуктивных действий даже на самом верху государственной власти, не говоря уже о широко распространяемом и активно внушаемом, прежде всего, молодым поколениям либерализма «без берегов» в СМИ, искусстве и литературе... Да, заслуженно и громогласно заклеим презренный манифест национальных изменников – «Как сладостно Отчизну ненавидеть и ждать её уничтоженья!..», ставший знаменем доморощенных национал-предателей. А на деле либеральный Кот Васька слушает да ест, продолжая упорно, на щедрые подачки агрессивного Запада подтачивать и разрушать древо русской государственности, русского национального самосознания.

Активный, безоглядный и неуправляемый боец русского национально-патриотического фронта и Православной веры, Ан. Степанов не опускает безвольно рук, его оптимистический пафос силен и неискореним: «Нам, нынешним русским, надо пропитаться русским православным эсхатологическим духом. Духом оптимистического пессимизма. И надо учиться у наших предков любви к России, вере в Россию. Которая была, есть и будет до скончания века «подножием Престола Господня» (с. 27).

Книга Ан. Степанова носит широкий просветительский характер, доступна по стилю и стилистике как многоопытному читателю, так и юношам, вступающим в жизнь. Главный акцент в ней делается на дорогой и близкой мировосприятию автора ПРАВОЙ ИДЕЕ в России, на современном состоянии и перспективах развития правых политических проектов. Чётко и ясно объясняя текущие вопросы общественно-политической жизни, их спорные, неоднозначные трактовки, автор неизменно ищет их объяснение в глубине истории, в их изначальных первоисточках. К примеру, останавливаясь на насущном вопросе, кто такие ПРАВЫЕ в русской традиции, Ан. Степанов рассуждает: «Это, прежде всего, сторонники русской триады «Православие – Самодержавие – Народность», которая наилучшим образом выражает ценности и приоритеты правых мыслителей и деятелей. Русская триада, как известно, была сформулирована в начале 30-х годов XIX века министром народного просвещения графом Сергеем Семёновичем Уваровым, как небезосновательно предполагается, не без влияния Императора Николая Павловича. ...В ходе Отечественной войны 1812 года, которая вызвала невиданный патриотический подъём, одним из популярных лозунгов был близкий триаде лозунг «За Веру, Царя и Отечество» (с. 30).

Не только постановка вопроса о ПРАВЫХ в широком историко-политическом контексте, не только их генезис в общественно-политической жизни России горячо разжигает научный интерес автора, сколько острая объективная востребованность правой идеологии в современной России, отнюдь не случайный выход её на авансцену широкой российской действительности. Как говорится, долгожданный плод созрел ко времени и его давно следует подавать к обеденному политическому столу...

«В первой трети XIX века происходила эта кристаллизация правой мысли, сначала трудами Александра Семёновича Шишкова и Николая Михайловича Карамзина, чуть позднее уже более основательно трудами основоположников славянофильства Ивана Васильевича Киреевского, Алексея Степановича Хомякова, Константина Сергеевича Аксакова и их единомышленников. И далее правая мысль оттачивалась в трудах и изданиях Михаила Никифоровича Каткова, Николая Яковлевича Данилевского, Ивана Сергеевича Аксакова, Константина Николаевича Леонтьева, Константина Петровича Победоносцева, Льва Александровича Тихомирова и других мыслителей калибром помельче» (с. 30).

Заслуживают внимания выводы автора и о причинах затухания и поражения правых организаций в 1917 году (см. статью «Монархия рушилась, а где же монархисты» в этой же книге), проводится чёткая грань между подлинно правыми в русском общественно-политическом спектре первой, национально-патриотической поры их деятельности (сторонниками сильной государственности, православной религиозной традиции и национальной культуры) и псевдо-правыми, западниками, нынешними сторонниками англосаксонской модели развития (типа «Союза правых сил», возглавляемого в ельцинский период правления неизвестным либерал-западником Борисом Немцовым)...

Экскурсы в историю политического движения в России не носят у Ан. Степанова некоего умозрительно-теоретического характера, напротив, они весьма легко проецируются на живую современность. Так, объясняя сущность националистических движений и причины их раскола в русском правом спектре, автор убедительно разъясняет, в чём реальная опасность для всего Русского мира откровенно фашиствующего радикал-национализма на Украине. Почему при всей популярности у широких народных масс правые идеи и правое движение в России возрождаются некими всполохами, которые потом неожиданно гаснут, как, например, случилось при попытке восстановления Союза русского народа в 2005 году, в которой принимал участие и сам А.Д. Степанов. «Современное правое движение представляет собой печальную картину идеологического и организационного разъединения. При популярности правых идей в народе (патриотизм и державность, духовная и национальная самобытность) все попытки создания правых организаций в 90-е и 00-е годы неизбежно завершались провалом...» (с. 33).

Главные причины автор видит в стремлении либеральных вождей категорически не допустить появления такого рода организаций, прежде всего, потому, что, насквозь пропахшие западными «общечеловеческими ценностями», либерал-западники изрядно напуганы возможностью национально-почвеннического возрождения в России, а значит, как следствие, мешают формированию высокого и устойчивого морально-духовного состояния нации, народа, способного устроить жизнь по традиционным для России законам и правилам, мешают также правому делу действия вольных или невольных провокаторов, «но главную причину всё-таки надо искать внутри – у современного русского правого движения не было и нет идейного единства» (с. 34).

«Наследники русской правой мысли приехали к нам не из эмиграции, а произросли из сильно русифицированной советской действительности. Не А.И. Солженицын и даже не А.А. Зиновьев стали законодателями мод для правого движения постсоветской России, а столь разные, но единые в главном Вадим Валерианович Кожинов и Александр Сергеевич Панарин, монах Андроник (Алексей Фёдорович Лосев) и Лев Николаевич Гумилёв, не покидавшие России. И все они – наше наследие!» (с. 33).

Подчёркивая острейшую необходимость возрождения новой России на традиционных духовно-нравственных идеалах – Самодержавие, Православие, Народность, Ан. Степанов выносит свой жёсткий приговор либеральному Западу, идеология которого в наше время «не просто стала демонстрировать свою несостоятельность, но и прямо-таки ущербность» (с. 42), «...причём навязывает по традиции агрессивно, не терпя возражений» (с. 43). Вот почему «мы, не имея государственной идеологии, не можем сопротивляться этой мертвечине, не можем «предоставить мёртвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8:22) (с. 43).

Сегодня ни одна сколько-нибудь известная идеология западно-либерального образца применительно к России исторически несостоятельна и никоим образом не отвечает коренным национальным интересам страны, ибо «общество внятно требует: больше великодержавия!» (с. 70). **«Россия – это особый тип цивилизации, отличный не только от цивилизации Востока, но и Западной (романно-германской) цивилизации».**

Это фундаментальное открытие русской историософии сделали ещё ранние славянофилы. Но «оно всё ещё медленно проникает в сознание политической элиты...» (с. 71). Вместе с тем автор далёк от международного изоляционизма России. «Отношения с Западом мы должны строить на максиме: «заимствование технологий, но не идеологии» (с. 72).

Иными словами, государственная идеология, основанная на постулате великодержавия и патриотизма, необходима стране, которой долго отказывали вообще в какой-либо идеологии, как воздух. Именно об этом говорил и президент Российской Федерации В.В. Путин: «Грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа» (с. 44). К сожалению, интенсивного развития эти путеводные мысли пока не получили, надо полагать, прежде всего потому, что ещё очень сильны в России укоренившиеся с демократических 1990-х годов космополитические прозападные силы.

В какой же идеологии, по мысли автора, как никогда нуждается Россия сегодня? «Наиболее приемлемой идеологией для России является консерватизм» (с. 63), то есть идеология, ставящая в основу общественной жизни бытие социальной группы – семьи, общины, артели, кооператива, корпорации, церковного прихода» (с. 63), ибо только эта идеология «сегодня наиболее востребована, ориентирована на стабильность и, **что весьма важно наиболее близка ценностям Христианства**» (с. 63).

В самом деле, эту идеологию не надо изобретать, она уже была сформулирована ещё в начале XIX века умами передовых мыслителей своего времени – А.С. Шишковым, И.В. Киреевским, К.С. Аксаковым и др. Ан. Степанов обосновывает духовное и морально-нравственное превосходство русской державной идеологии над либеральной идеологией, по сути, абстрактной, космополитической и антихристианской. «Россия по природе своей является главной охранительной, консервативной силой в мире» (с. 67), «поэтому нет ничего удивительного в том, что сегодня Россия становится оплотом борьбы за сохранение нравственных устоев, за продолжение самой Богоустановленной жизни рода человеческого» (с. 68).

Активно поддерживаемые «коллективным Западом» российские либералы упорно и настойчиво подрывали устой российской государственности ещё задолго до русских революций 1917 года. Они, собственно, и подвели страну к пропасти, большевики лишь завершили их широковещательные «скромные начинания», приведшие Россию к кровавому хаосу. Как показывает Ан. Степанов, самодержавие, как форма государственного управления, на переломе столетий стало объектом уничтожающей дискредитации со стороны активной либеральной пропаганды, правый курс, который всеми силами пытался отстоять в своё время министр внутренних дел Н.А. Маклаков, был обречён на провал. Так двигалась Российская империя к своему неизбежному краху. И чинили этот крах в первую очередь антимонархисты всех мастей, объединившись под лозунгом обустройства «новой России» по западному либеральному образцу.

Столь же убедителен постулат автора, утверждающий, что Российская империя по духу, морально-этической направленности и православной религиозности сравнима только с Византийской и Римской империями, как империями **миродержательными**, «поэтому мы и являемся Третьим Римом, преемником двух Римов. В этих империях не было разделения на метрополию и колонии, поскольку у миродержательных империй не было задачи грабить свои окраины. А вот **варварские империи Запада** имели иную природу, это были своего рода симулякры подлинных империй. На Западе цель империи поняли в соответствии с варварским архетипом, и главной целью присоединения новых территорий стал грабёж для обогащения метрополии. Империализм – это про эти империи, а не про Российскую», – заключает автор (с. 77).

Наряду с чисто теоретическими в книге ставятся и чрезвычайно актуальные, жизненно важные социально-политические задачи, обусловленные необходимостью выработки современной Россией собственной

идеологии, ибо «в условиях отсутствия внятной официальной идеологии у нас нет полноценной государственной пропаганды, ...доходит до попыток выставить героями нашего времени олигархов и всяких прочих «успешных людей». Всё это – яркое свидетельство той бессмысленности, в которую мы скатываемся в связи с отсутствием идеологии, как определённого комплекса смыслов и идеалов» (с. 95).

Нельзя не согласиться с автором, что отсутствие полноценной, духовно высокой и благородной идеологии – тяжёлое наследие 1990-х годов, что пресловутая «демократизация» проходила под негласным лозунгом «меньше государства». Остаётся сожалеть, что Ан. Степанов не говорит обстоятельно о том, что все эти зловердные антироссийские акции находили и доселе находят своих богатых покровителей и спонсоров – русофобов на Западе, ранее поощрявших и ныне солидно подкармливающих внутрироссийскую «пятую колонну», что без агрессивных русоненавистнических западных сил новоиспечённые российские неолибералы-антигосударственники никогда бы не доминировали во внутренней политике страны, во многих сферах экономической и духовной жизни, не определяли бы господствующее в стране общественное мнение, активно и целенаправленно навязывающее России и миру свои «ценности гниения»...

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают размышления автора по конкретным вопросам будущего социально-политического обустройства Отечества. По его мнению, «идеальной моделью будущего устройства России является реализация формулы «православный социализм». «Сама идея соединения социализма, то есть социальной справедливости в экономике, в общественном устройстве и Православия, то есть нравственного измерения общественной деятельности и всей жизни общества – это тот вектор развития, который нам необходим» (с. 115).

Правда, «расшифровка» этого понятия даётся автором бегло, хотя и небезынтересно, с учётом многих достижений российской жизни в разные периоды её исторической динамики. Впрочем, Ан. Степанов говорит не о конкретных методах построения «православного социализма», а о методологии, о концептуальных принципах реализации этой преобразовательной идеи. Столь же небезынтересны и порой парадоксальны авторские умозаключения, выносящие на суд читателя весьма неожиданные идеи и выводы, как-то: «Славянофильское мировоззрение Императора Николая II, как главная его трагедия» (с. 133), ведь Ан. Степанов открыто позиционирует себя как наследник мировоззрения славянофилов.

Авторские историко-революционные экскурсы интересны не столько сами по себе, сколько актуальны в контексте нынешнего поиска Россией оптимального пути в будущее. Животрепещущей является мысль о том, что, не гнушаясь в выборе средств, даже прибегая к «демократическому», а по своей сути фашистскому террору, «коллективный Запад» вкупе с внутренней либеральной «пятой колонной» предпринимает огромные усилия по уничтожению России на исторической арене. В этой связи не менее актуальны предостережения Ан. Степанова о том, как уберечь страну от внутреннего неолиберального взрыва, как, с учётом трагического опыта гибели российской монархии, умело противостоять западным «партнёрам», сделавших ставку на русофобию, полную изоляцию России от цивилизованного мира.

...Разумеется, означенными выше проблемами книга Ан. Степанова себя далеко не исчерпывает. Да, её идеи и теоретические выкладки порой спорны, полемичны, где-то неубедительны и даже наивны, тем не менее чрезвычайно актуальны, с точки зрения обострившейся международной обстановки в наши тревожные непредсказуемые дни. Но тем книга и ценна, ибо, как известно, истина находится ни слева, ни справа, а в глубине. Идти мы к ней можем разными путями, но цель у нас должна быть одна – глубинная: сохранение во что бы то ни стало нашего Отечества – великой, единой и неделимой России.